

«Новые российские гуманитарные исследования»

Тезисы и материалы докладов

- Автор : **В.Н. Терехина, П.А. Ворон, А.П. Зименков, Т.А. Купченко, Н.В. Михаленко**

В.Н. Терехина **НОВАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА МАЯКОВСКОГО: ИЗУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА К ПУБЛИКАЦИИ**

Доклад подготовлен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РФФИ. Проект № 20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)».

В 2019 г. мы получили доступ к ранее неизвестной записной книжке с фрагментами поэмы «В.И. Ленин». Первое упоминание о данной рукописи относится к 1937 г., когда были опубликованы воспоминания детской писательницы Н.А. Кальмы «Владим Владимыч» (журнал «Октябрь», 1937, №2). В этом тексте воспроизводились строки поэмы Маяковского «В.И. Ленин» с вариантами к основному тексту (строки 431-439, 634-639, 645-655, 823-834, 1478-1487) и большой фрагмент, озаглавленный в журнале «Здание капитализма» (строки 537-594), не вошедший в окончательный текст. При подготовке Полного собрания сочинений В.В. Маяковского в 13 т. оригинал записной книжки был недоступен для исследователей и указанные фрагменты перепечатывались по журналу «Октябрь» (ПСС, т.6. М., 1958. С.476-481). Была проведена научная экспертиза полученной записной книжки. Сопоставление с эталонными записными книжками № 23 и №24 (ГММ), в которых сохранились записи поэмы «В.И. Ленин», наглядно фиксирует совпадение характерных приемов творческой работы Маяковского. В процессе обдумывания текста автор

использует разворот записной книжки, располагая на левой стороне наброски рифм и строк, а на правой записывая готовый текст. В том случае, когда записываемый отрывок уже в основном сложился, левая (оборотная) сторона листа остается чистой. В данной записной книжке 21 чистый оборот, в записной книжке №23 есть 12 чистых оборотов.

Другой прием отражает все более последовательное использование в записи строк «лесенки», ставшей с 1923 г. основной формой стиха Маяковского - строчная запись появляется только в конце данной записной книжки, возможно, из-за нехватки места (с.44, 45, 48). В записной книжке №23 таковы листы 44об.- 45. Отмечу наличие в рассматриваемой записной книжке индивидуальных особенностей рукописных текстов Маяковского, известных лишь специалистам. Это фонетическая запись слов вместо орфографически правильной (с.10 мансарда/вольнолюбивых *бардаф*; с.39 - *радимый*), использование строчных букв (с.26 – по европе; с.30 – на россию; с.42 – пулково), отсутствие знаков препинания.

Эти черты, характерные для рукописей Маяковского периода работы над поэмой «В.И. Ленин», присутствуют в данной записной книжке, что свидетельствует о ее подлинности и творческой оригинальности. Данная записная книжка является неотъемлемой частью рукописи поэмы «В.И. Ленин» и должна быть включена в каталог рукописей Маяковского. Отмечая исключительно высокую научную ценность записной книжки Маяковского, я уверена, введение ее в научный оборот существенно обогатит публикацию поэмы «В.И. Ленин» в шестом томе Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах.

Вера Николаевна Терехина, гл.н.сотр., дфн, руководитель Группы подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т.

П.А. Ворон
ОСОБЕННОСТИ РИТМООБРАЗОВАНИЯ В ПОЭМЕ «ЧЕЛОВЕК»
(ПО ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ №1, 1917)

Доклад подготовлен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РФФИ. Проект № 20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)».

Проблемой ритма поэзии В.В. Маяковского занимались такие выдающиеся специалисты, как М.Л. Гаспаров, А.Н. Колмогоров, Вяч.Вс. Иванов, Ю.Б. Орлицкий и многие другие, однако вопрос об интерпретации ритмических особенностей стиха Маяковского остается открытым. Мы обратились к сравнению окончательных текстов и

вариантов, сохранившихся в записных книжках поэта, сосредоточившись на ритмических различиях.

Анализ записной книжки №1, в которой отразилась работа над поэмой «Человек», позволяет предположить, что с точки зрения стиховедения варианты, вносимые автором, имеют двойной характер. С одной стороны, они нацелены на сохранение звука, «ритмообразующего элемента», с другой стороны, в движении вариантов отражается ход работы над ритмикой стиха. В ритмизованной речи внимание искусственно ориентировано на некоторый ряд фонетических явлений (долгота звука, высота основного тона, экспираторное ударение и пр.). Подробный анализ ритма поэмы был предпринят Вяч.Вс. Ивановым в работе «Ритм поэмы Маяковского “Человек”», где отмечается ритмическое отличие финальных или иногда срединных строк в строфе, однако в целом этот факт остался вне интересов исследователя. В дальнейшем будет предпринят анализ указанного феномена с привлечением черновой работы Маяковского над текстом. Работа с записными книжками позволяет проследить и уточнить стремление к финальным ритмическим изменениям, осознанным автором, что можно увидеть уже в черновых записях.

Полина Александровна Ворон, кфн, снс Группы подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т.

А.П. Зименков

**НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ
«НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ,
БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ»
И ЕГО МЕСТО В РЯДУ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ ТЕКСТА**

Доклад подготовлен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РФФИ. Проект № 20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)».

История написания и публикации стихотворения «Необычайное приключение...» изложена в новых комментариях к тексту (ПСП, т.1. М.:Наука, 2013). В настоящее время существует 14 источников этого произведения: два автографа стихотворения (черновой и белой), фонографическая запись авторского чтения, 2 машинописи и 9 печатных публикаций. В них содержится немало различий, касающихся заглавия (стихотворение называлось по-разному), отдельных строк, графики стихов и пунктуации. Маяковский при чтении этого стихотворения нередко отходил от опубликованных текстов. Попытка рассмотреть все существующие источники и

соответственно разночтения только в хронологическом ряду и предположить, что в работе над текстом «Необычайного приключения...» есть некая логическая последовательность, к успеху не привела. Невозможно объяснить логику всех поправок текста этого стихотворения *только* наличием *какой-то одной* изначально существующей у автора творческой целевой установки.

Детальный анализ источников «Необычайного приключения...» показал, что их (с учетом внесенных в стихотворение поправок) следует разделить на две группы. В текстологическом анализе учитывался автограф в записной книжке поэта, ставший основой первой редакции стихотворения. Первичное описание нового автографа дает основание отнести его ко второй редакции.

Проведенный сопоставительный анализ нового автографа с известными источниками (лексический анализ, анализ графических особенностей текста, пунктуационный анализ) показывает его место в ряду других источников стихотворения. Лексические, графические и пунктуационные варианты нового источника «Необычайного приключения...» отражают творческий поиск Маяковского и содействуют адекватному пониманию авторской воли поэта.

Алексей Павлович Зименков, снс Группы подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т.

Т.А. Купченко

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ В. МАЯКОВСКОГО 1927-ГО ГОДА В КОМПЛЕКСНОМ ПРОЧТЕНИИ

Доклад подготовлен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РФФИ. Проект № 20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)».

Записные книжки Маяковского – это документальный материал, кусок жизни, которую так ценил поэт. Часто он одновременно вел несколько книжек, какие-то записи творческого характера оставлял на листках, многое сохранял и прорабатывал в уме, так что всегда трудно восстановить последовательность его работы над произведением.

Рассмотрим комплекс записных книжек 1927-го года – №№39-52. Это был год 10-летия революции. Борьба, которая велась футуристами с самого начала совершившегося социального переворота за доминирование левых течений в искусстве, за представительство Лефа в ряду основных литературных организаций, особенно остро продолжалась в этот год: тот, кто представляет революцию в это время, и есть ее глашатай, ее истинное лицо.

Маяковский начинает работу над поэмой «Хорошо!» в честь юбилея Октября. Это концептуально важно для укрепления позиций его группы. Во всех указанных книжках мы видим черновики поэмы. Он много ездит в этот период – весной за границу и в середине года на юг России, но все это время поэма присутствует в его рабочих блокнотах. Среди записей телефонов и адресов иностранных журналистов и творческих людей, на первых страницах книжек – поэма. Все начинается с рифм и отдельных строк, а в финале в записной книжке №43 находим 9-17 главы, но в ином порядке, так как работа над поэмой еще продолжается.

Затем поэма «Хорошо!» перемежается со сценариями: 1926-1927 годы – период активного сотрудничества Маяковского в кино. Кино – одна из сфер футуристического искусства, искусство будущего, по мнению футуристов. Активный интерес к кинематографии в год 10-летия Октября представляется на этом фоне не случайным, а также обусловленным эстетической борьбой, желанием противопоставить свое искусство образцам искусства литературных соперников. Возродившийся в это время журнал «Новый Леф» представляет конструктивистского типа искусство с его утилитарностью, служением сегодняшнему дню и литературу факта с ее документальностью, подлинностью, опорой на бытовое – отсюда провозглашенные как основные - жанры хроники, рекламы, дизайна. Так что сценарии (написано за 1927 год и сдано 4!) – это такое же концептуально важное создание произведения искусства, как и написание поэмы «Хорошо!». Это образцы нового искусства, и по записным книжкам мы видим, что они занимают такое же важное положение, как и поэма в этот период.

Беловой автограф сценария «Дети» о лагере «Артек» содержится в записной книжке №35. В нем отразились впечатления от американской поездки поэта, пережитой там любовной истории и рождении дочери. Записная книжка №45 сохранила финальный отрывок сценария «История одного нагана» в первоначальной редакции, не дошедшей до нас. В записных книжках №47-48 написан пролог, части 1 и 2, а в № 49-50 – части 4 и 5 сценария «Позабудь про камин». Таким образом, черновая редакция этого сценария в записных книжках дает единственную возможность проследить, как его замысел становится основой пьесой «Клоп».

Таким образом, основное содержание книжек 1927-го года составляют поэма «Хорошо!» и киносценарии. Начало и конец года обрамляют концептуально важные для Маяковского стихи «Венера Милосская и Вячеслав Полонский», «Письмо к любимой Молчанова», «Письмо тов. Кострову из Парижа о сущности любви» и ряд других.

Но лирические мотивы можно увидеть также и в сценариях, где тема ведется подспудно, метафорически. Особенно в «Истории одного нагана», посвященном теме подлинного творчества, так как наган –

это обозначение боевого реального искусства (у названия был вариант «Жизнь одного нагана»). Маяковский рассуждает о том, что такое искусство и каково его место в жизни. Сделать искусство – означает сделать жизнь, а отказ от жизни – это и отказ от искусства, проигрыш на его поле, признание сил врага (она прямо звучит на диспуте «Упадочное настроение среди молодежи» в стенограмме, но в черновых набросках скрывается под обозначениями «есенинщина» и «пессимизм»).

Отрывок «Истории одного нагана» в записной книжке – белой автограф. Там есть и пожар, которого нет в окончательной редакции. Огонь освобождает главного героя, потом он играет важную роль в сценарии «Позабудь про камин», а за год до этого звучит в сценарии «Как поживаете?» (1926) и вновь появляется уже как ведущий, сюжетообразующий мотив в пьесе «Клоп». Из сравнения, даже короткого, зная по нумерации кадров, что первый, непринятый ВУФКУ вариант, был намного длиннее, можно предположить, что первая редакция по смыслу была более прозрачной, ясной, а вторая, сокращенная, более завуалированно раскрывала опасные темы, накладывая второй слой метафор. Сценарий не просто подвергся переделке, но и был запрещен в итоге Главреперткомом. Маяковский написал гневное письмо, в котором прямо называет волнующую тему борьбы за право представлять литературу революции. Эти проблемы составляли суть полемики Маяковского с оппонентами – В. Полонским и Г. Шенгели в литературе, с деятелями Совкино – в кинематографе – и отразились в публицистических записях, черновиках, подготавливающих его выступления на диспутах.

Таким образом, по записным книжкам одного года мы видим, как магистральная тема периода отражается в разных жанрах и видах искусства, в записях, творческих, бытовых, полемических, в графике, а также получаем возможность по отрывкам судить о несохранившихся редакциях произведений.

Татьяна Александровна Купченко, кфн, снс Группы подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т.

Н.В. Михаленко

**ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. МАЯКОВСКОГО –
ПОЭТАПНАЯ РАБОТА НАД ТЕКСТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ
«СОЛДАТЫ ДЗЕРЖИНСКОГО»)**

Доклад подготовлен в ИМЛИ РАН за счет средств гранта РФФИ. Проект № 20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского (1917–1930)».

В статье «Как делать стихи» Маяковский отмечал: «Об этой книжке пишут обычно только после писательской смерти, она годами валяется в мусоре, она печатается посмертно и после законченных вещей, но для писателя эта книжка — все». Записные книжки Маяковского представляют важные материалы для текстологической работы. Поэт использовал их для фиксации черновых набросков к своим произведениям, для записи рифм и других подготовительных материалов. Черновые автографы некоторых стихов, а также их варианты могут располагаться не в одной записной книжке, а в нескольких, что свидетельствует о поэтапной работе над текстом. Среди стихотворений 1927–1928 гг. можно выделить, например, «Солдаты Дзержинского» (1928), написанное к десятилетию ВЧК–ОГПУ, которое отмечалось в декабре 1927 г. Стихотворение посвящено Валерию Михайловичу Горожанину (1889–1941), знакомому Маяковского, в то время ответственному работнику Украинского ГПУ, позднее – сотруднику ИНО (иностранного отдела) ОГПУ в Москве. Горожанин был также журналистом, он автор книги об Анатоле Франсе. В августе 1927 г. Маяковским совместно с Горожаниным был написан киносценарий «Инженер д'Арси» («Борьба за нефть»).

В записной книжке № 51 (1927, ноябрь — декабрь) основной текст чернового автографа «Солдаты Дзержинского» записан карандашом, без заглавия, посвящения и даты. Он расположен на двух страницах подряд – в разворот записной книжки. Порядок записи строк не соответствует окончательному и, вероятно, отражает последовательность работы поэта над текстом: 1–5, 6–16, 47–53, 32–38, 17–31, 39–46. На отдельной странице в начале записной книжки сохранились заготовки рифм для этого стихотворения (к строкам 17–21 и 49–53). Также отдельно, на одной из страниц в конце книжки, – набросок строк 6–16. В следующей записной книжке № 52 записаны только строки 6–53; их порядок – 6–23, 32–53. Строфа 24–31 записана на полях, но ее место в тексте никак не обозначено. Смысловой правки в тексте нет: автограф можно было бы считать беловиком, но нет разбивки строк «лесенкой».

Как следует из этого описания, основная работа над стихотворением происходила именно в записной книжке № 51, следующая запись отражает финальную подготовку текста. Выяснение последовательности работы Маяковского над стихом – сложная задача для текстологов, но изучение записных книжек поэта дает ценнейший научный материал.

Наталья Владимировна Михаленко, кфн, снс Группы подготовки
Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т.

<http://www.nrgumis.ru/articles/2110/>

http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2020-15/materialy-nauchnoy-videokonferentsii-zapisnye-knizhki-v-v-mayakovskogo-problemy-kompleksnogo-analiza/?clear_cache=Y